I. МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА З.Я. БОЯРШИНОВОЙ «ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ СИБИРИ В XVII–XX вв.: ИСТОЧНИКИ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ» (6 МАЯ 2009 г., ТОМСК, ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

СЕКЦИЯ «СИБИРЬ ПРОМЫШЛЕННАЯ: ФОРМЫ И ОТРАСЛИ РАЗВИТИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, КАДРЫ, СИБИРСКИЙ ГОРОД»

УДК 930.2

Г.Ю. Колева

ОТЧЕТ Н.А. ВАРПАХОВСКОГО МИНИСТЕРСТВУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ ПО ИТОГАМ ЭКСПЕДИЦИИ ПО РЕКЕ ОБИ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На основе анализа отчета ихтиолога Н.А. Варпаховского Министерству земледелия и государственных имуществ по итогам экспедиции по реке Оби в 1895–1896 гг. предпринята попытка показать, что в конце XIX в. на значительной территории севера Западной Сибири фактически сложилась рыбопромышленность, охватившая, в которой действовали семейные кланы рыбопромышленников.
Ключевые слова: *рыболовство, промыслы, Н.А. Варпаховский, Обь.*

Изучение истории индустриального развития территорий Тобольской губернии, в середине XX в. вошедших в состав Тюменской области, представляет значительную трудность в силу скудости источников. Промышленное развитие этой части Западной Сибири требует дальнейшего изучения, вовлечения новых источников, более внимательного прочтения уже известных.

Согласно сложившимся представлениям, преобладающей формой промышленного производства в крае являлась мелкая и кустарно-ремесленная промышленность, в которой в конце XIX – начале XX в. происходил процесс превращения домашней промышленности в товарное хозяйство, основой формирования промышленности являлись промыслы [1. Д. 5008. С. 17]. При анализе развития промыслов исследователи в большей степени территориально ориентированы на Ишимский, Ялуторовский, Тобольский округа, тогда как слабо изученной остается история хозяйства севера Тобольского, Березовского, Сургутского округов, в которых значимое место, наряду с пушным промыслом и охотой, занимал рыбный промысел. Рыбный промысел давал основу продовольственного ресурса инородческого населения и достаточно быстро утвердился в обеспечении пропитания пришлого населения.

Рыба, прежде всего сиговых пород, добываемая по Оби, Иртышу, приобрела рыночную ценность в силу ее высоких вкусовых качеств, что заставило устремляться на эти территории многих предприимчивых людей. Промысловая деятельность становилась основой формирования рыбопромышленности. Применительно к Березовскому округу на рыбный промысел указывается в отчете Тобольской губернии за 1895 г. В 1913 г. было выловлено 588 тыс. пудов рыбы, в том числе в Березовском уезде – 425 тыс. пудов, в Сургутском – 63 тыс. пудов. Сделаны 412 200 коробок рыбных консервов (в Березовском уезде).

Изучение истории рыбного промысла и становления рыбопромышленности в северо-западной части Западной Сибири в конце XIX в. не может быть осуществлено без анализа такого источника, как отчет ихтиолога Николая Аркадьевича Варпаховского. О самом Н.А. Варпаховском известно, что он родился в ноябре 1862 г. в Казанской губернии, окончил физико-математический факультет Казанского университета, увлекся исследованием ихтиологических фаун Казанской губернии и Волжского бассейна и по этому направлению начал работать в Санкт-Петербургском университете, получив там в 1887 г. степень магистра. Вскоре Н.А. Варпаховский приобрел известность как специалист в области рыбного хозяйства, и в 1895 г. был командирован Министерством земледелия и государственных имуществ России для исследования бассейнов рек Оби и Иртыша с целью изучения рыболовства. Экспедиция продолжалась в течение 1895–1896 гг. По итогам экспедиции был написан отчет, представленный в вышеназванное министерство. В 1898 г. в Санкт-Петербурге была опубликована первая часть, а в 1902 г. – вторая часть этого отчета [2]. Причину постановки министерством задачи по изучению рыболовства в бассейне Оби сам Н.А. Варпаховский объяснял озабоченностью правительства страны состоянием «инородческих племен Сибири», которые «угасают» и в жизни которых рыбный промысел имел крайне важное значение [2. С. 3].

Описывая состояние рыболовства на Оби и ее притоках, Н.А. Варпаховский дал широкую картину развития рыбного промысла у населения северо-западной части Западной Сибири. Он выделил зимний и летний лов, проведя различия по методам лова, дал их подробное техническое описание, сопроводив его фотоматериалом. Выделил места зимнего лова (6 сел на Большой Оби, 17 – на Малой Оби, 18 сел – по Иртышу). Кроме того, перечислил 87 озер в Тобольском, Тюменском, Ялуторовском, Туринском округах, где осуществлялся зимний лов. Н.А. Варпаховский отмечал, что по Иртышу преимущественно велся лов стерляди и осетра, тогда как главными промысловыми рыбами Оби были сиговые: муксун, сырок, нельма, пыжьян, щекур, сосьвинская сельдь. В меньшей степени промышленное значение имели налим, щука, язь. В озерах добывались: карась, щука, окунь, чебак [2. С. 75].

Исследователь подробно описал методы рыбного лова, уделив особое внимание неводному лову, организованному как «рыбный промысел», в виде «хорошо устроенных промышленных заведений» [2. С. 92], на которые следует обратить особое внимание, прослеживая эволюцию рыбного промысла в направлении формирования рыбной отрасли. Пески – это песчаные отмели

или косы в русле реки, или же прибрежные отмели с отлогими склонами, удобными для рыбной ловли, они имели имена собственные. Пески чаще всего находились во владении «инородческих» народов.

Н.А. Варпаховский только по Оби, Иртышу, Тоболу учел 169 «песков», где был организован промысел рыбы. Места ловли рыбы Варпаховский описал отдельно по округам и рекам, насчитав на Оби 122 участка: в Сургутском округе – 3, в Тундринской инородческой управе – 7, в Тобольском округе – 19, в Березовском – 14, в Котской инородской управе и Кондинской волости – 21, Казымской инородческой управе – 6, Куноватской – 6, Обдорской инородческой управе – 7, по Икарской Оби – 2, ниже Обдорска (современного Салехарда) по правой стороне реки Большой Оби – 12. По Тоболу было выделено всего 4 песка, а по Иртышу – 43 [2. С. 122–139. Подсчет]. Наиболее доходные рыболовные пески по реке Оби аборигенные поселки сдавали в аренду. Если же в «инородческом» селе проживало до половины русских, то нередко сами жители занимались ловом, договариваясь о кредите с торгующим крестьянином или купцом. Аборигены обычно не имели своих неводов, соли, не были знакомы с процессом засолки и еще меньше были готовы к тому, чтобы взять кредит и решить проблему удачного сбыта рыбы. Гораздо проще было наняться в артель к промышленнику.

В понимании степени развития рыбного промысла важное место занимает данное Н.А. Варпаховским описание организации «промысловых заведений на Оби», которые, по его определению, «хорошо устроены». Он выделял «рыболовные станы», которые создавались там, где улов осуществлялся в течение длительного времени, там же, где «вылов рыбы» был организован на 1–2 недели, организовывались «временные станы». Промысловое заведение включало «вылов рыбы», доставку рыбы на промысел, ее приготовление к посолу (чистка и «пластание»), посол. Внутри промысла существовало разделение труда: за разными рабочими закреплялись разные производственные операции. Посол рыбы осуществлялся в специальных сараях. Варпаховский дал подробное описание соления рыбы, отмечая, что засол осуществлялся в бочках (бочка от чана, получана отличалась количеством вмещаемых сырков: бочка – до 1100 сырков), в чанах (5000 сырков), в получанах (2400 сырков). На промысле находилось в среднем до 25 чанов [2. С. 98]. Давая подробное описание процесса засола, исследователь указал, что для соления использовалась только «коряковская соль», то есть соль, привозимая с Коряковского озера Семипалатинской области, где она была открыта в 1700 г. Соль отличалась тем, что «была грязная» (из текста не понятно по цвету, или по содержащимся примесям), крупномолотая, кристаллы которой достигали размера «с горошину» [2. С. 98]. Приводя подробное описание процесса засола рыбы, Варпаховский утверждает, что после засола рыба приобретала своеобразные вкусовые качества, была очень соленой и утрачивала вкус, присущий сиговым рыбам, имела широкий спрос на рынках. Готовились и малосольная рыба, и сушеная [2. С. 106].

Описание работы «промыслового заведения», даваемое Варпаховским, показывает, что в основном промыслы выступали как хорошо организованные промышленные предприятия, имевшие внутреннее разделение труда,

ориентированные в производстве на рынок, которым выступали территории юга Тобольской губернии, Приуралье. По данным Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, объем соленой рыбы, вывозившейся через Тобольск в год, в конце XIX в. составлял 700 тыс. пудов (11,2 тыс. т). Рыба направлялась в Пермскую губернию, Ирбит, Екатеринбург. Зимой свежемороженая рыба поставлялась в Москву и Петербург [3].

Численность работников на промыслах была различной, колебалась в пределах от 7–8 до 61 работника [2. С. 110–132]. Согласно данным еще одного исследователя Западной Сибири А.А. Дунина-Горкавича, рабочие на промыслах комплектовались: из крестьян – «свободных членов семей»; разорившихся крестьян (крестьян с расстроившимся хозяйством), преимущественно из Тюменского, Тобольского, Туринского уездов; инородцев (татар, бухарцев, остяков, самоедов); ссыльных всяких категорий [4]. Каждый работник имел свою долю. Улов делился на равные части. Аборигены, не имеющие угодий, и приезжие крестьяне нанимались в артель. Любая артель получала подъемные или задаток (10–15 руб.), орудия лова, содержание на время работы и оплату 15–30 руб. в конце работы каждому. Лучшими работниками при неводьбе считались «инородцы», но в каждую артель нанимались русские для обработки рыбы. Рабочие жили в общих бараках, по определению Варпаховского, – «казармы»-избы на несколько человек рабочих, «устроенные хорошо». На промысле, кроме того, имелись бани, «деревянные», топившиеся «по-черному». Существовали специальные кухни для печения хлеба, приготовления пищи, а также амбары для хранения муки, мережи [2. С. 98].

По данным Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в сибирской рыбопромышленности преобладали «семейные дома и товарищества» [3]. Хорошие неводные пески принадлежали местному населению, рыбопромышленники должны были их арендовать, а затем организовывать их эксплуатацию артелью. Кроме того, промышленники скупали у других рыбаков улов, вывозили его на пароходах, а взамен поставляли в край все необходимое. Пески сдавались на 2–3 года, далее контракт продлевался снова. Н.А. Варпаховский, приводя сведения о местах расположения песков, называет в каждом конкретном случае фамилию, имя, иногда и отчество арендатора, стоимость аренды и ее продолжительность, указывает и количество пайщиков, численность рабочих на промысле. Благодаря его тщательности мы получаем обстоятельную картину мест рыбопромышленности по Оби и Иртышу. В Сургутском округе пески, которых всего выделено 3, арендовали А.Г. Тетюцкий, Гласков, С.Е. Рязанцев. Арендная плата была от 700 руб. (Вартовский песок на левом берегу Оби, 250 км выше Сургута у С.Е. Рязанцева) до 100 руб. (Толбинский песок в 180 км от Сургута – А.Г. Тетюцкий). У С.Е. Рязанцева работали 61 рабочий и 23 инородца, у А.Г. Тетюцкого – 36 человек, в том числе – 27 инородцев. В Тундринской инородческой управе, где было 7 песков, арендная плата за участки была значительно ниже – от 10 до 100 руб. Наиболее крупным арендатором в этом районе был А.П. Замятин, который арендовал 3 песка по цене от 30 до 100 руб., имел всего 13 пайщиков, 37 рабочих. Два песка в этом же районе, согласно данным Н.А. Варпаховского,

арендовал И.П. Нартынов, имевший 17 пайщиков, 57 рабочих [2. С. 110–111]. В Самаровской волости Тобольского округа находилось 19 песков, значительная часть участков принадлежала Коневым (В.Ф. Коневу, Г.В. Коневу, Е. Коневу, И. Коневу) и Змановским, последние имели на своих участках 75 рабочих, тогда как у Коневых преобладали пайщики [2. С. 111]. В этой же волости один из рыболовных участков арендовал И.А. Новоселов, который платил за свой участок самую высокую арендную плату из всех, которые фигурировали в данных Варпаховского, – 1110 руб. Участок располагался в 72 км от Самарова на левом берегу Оби. На этом участке работало 30 рабочих, и привлечено было 40 пайщиков из числа инородцев. Рыбопромышленники Новицкие в Котской инородческой управе и Кондинской волости из 21 песка владели 10 участками, но при этом на десяти участках, согласно данным Варпаховского, у них насчитывалось всего 29 рабочих, тогда как на 7 участках в этом же районе, принадлежавших Матошиным, работало 119 рабочих, да и арендная плата на участках Матошиных была многократно выше, чем у Новицких, – 150–240 руб. [2. С. 119–122], что, скорее всего, говорит о больших объемах добычи Матошиных, чем Новицких. Однако Новицкие почти полностью владели песками в Казымской инородческой управе [2. С. 122–123]. Имели пески Новицкие и в Куноватской инородческой волости. Однако чем далее на север, тем сильнее становились в рыбодобыче позиции торгового дома М. Плотникова, рыбопромышленников Карповых, Бронниковых [2. С. 122–130]. Таким образом, среди семей предприимчивых людей, владевших участками-песками, учитывая арендные платы, количество арендуемых участков, наиболее заметны Коневы, Новицкие, Матошины, Резанцевы, Карповы, Бронниковы, Плотниковы.

При этом особое внимание следует обратить на тобольского рыбопромышленника Михаила Даниловича Плотникова, создавшего в 1844 г. компанию, занимавшуюся продажей и перевозкой различных товаров для рыбопромышленников Севера. В 1864 г. Михаил Данилович приобрел первый собственный пароход, а в начале нового столетия его компания владела уже 17 судами. Для расширения и процветания дела Плотников привлек к нему своих сыновей: Ивана, Алексея, Арсения и Данила. В связи с этим его предприятие было преобразовано в Торговый дом «Михаил Плотников и его Сыновья». В 1898 г. Плотниковы открыли первое в Сибири рыбоконсервное производство для того, чтобы перерабатывать рыбу непосредственно на месте вылова. В 1900 г. на Самутнельских песках вблизи Обдорска (Салехарда) был открыт перерабатывающий пункт. В среднем годовой доход этого предприятия составил около 45–50 тыс. руб. В качестве сырья использовались только ценные сорта рыб: нельма, стерлядь, муксун, ряпушка. В 1904 г. была открыта плавучая консервная фабрика, которая стала на прикол в Нангах (нынешние Лабытнанги). За сезон она выпускала 625 тыс. банок консервов. Рыбоконсервное производство успешно развивалось, и Плотниковы принимали различные меры для его постоянного расширения.

В Тюмени был открыт завод по изготовлению жестяных консервных банок. Для снижения затрат рыбного производства Торговый дом приобрел сетевязальную фабрику, которая обеспечивала пески своей продукцией.

Компания вела оптовую и розничную торговлю хлебом, рыбой, орехами, жировыми товарами и консервами из рыбы своих промыслов. Торговый дом «Михаил Плотников и его Сыновья» уже выходил на мировой уровень. Были заключены договоры с одной из американских торговых компаний на поставку рыбы в США, были налажены отношения с китайскими купцами. В 1902 г. Торговый дом получил золотую медаль на международной рыбопромышленной ярмарке в Санкт-Петербурге. Умер Михаил Данилович Плотников в 1910 г. За 5 лет до смерти он передал все дела сыновьям. К 1914 г. Плотниковыми было завершено строительство здания в г. Тобольске для новой, более крупной рыбоконсервной фабрики, представители компании выехали во Францию для закупки оборудования. Прибывшее оборудование в последующем было национализировано и стало основой рыбоконсервной фабрики в Тобольске, работа которой продолжалась с 1921 по 1931 г. [1. Д. 873. Л. 60].

Картину рыбопромышленности в северных округах Тобольской губернии на Оби и Иртыше, данную Н.А. Варпаховским, дополняет труд А.А. Дунина-Горкавича «Тобольский Север. Обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения», изданный в 1904 г. в Петербурге [5]. В работе Дунина-Горкавича подробно описан процесс изготовления сосьвинской сельди на производстве Павла Новицкого на «песке Игрюмском». Сосьвинская сельдь – еще одна очень важная статья рыботорговли. В конце 1899 г. ее было заготовлено 6000 пудов (96 т).

Таким образом, как нам представляется, детальный анализ отчета Н.А. Варпаховского, наряду с привлечением более широкого круга источников, позволяет углубить представление о складывании на территории северо-западной части Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. рыбной промышленности, ориентированной не только на добычу рыбы, но и ее переработку, поставку на рынки России.

Литература

1. *Государственный* архив Тюменской области (ГАТО). Справочно-информационный фонд (СИФ). Д. 5008. Л. 17.

2. *Варпаховский Н.А.* Рыболовство в бассейнах реки Оби. Тюмень: Мандрика, 2003. 256 с.

3. dic.academic.ru/dic.nst/brokgaus_efron/101536/%ДО/%А2%ДО

4. www.ref.by/refs/66/31802/1.html

5. *ГАТО.* СИФ. Д. 873. Л. 60.

.